

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ОБЩЕСТВЕ

А.Б. Левакин

В статье рассматриваются проблемы миграции внутри и вокруг России.

Ключевые слова: мигранты, протестные настроения, мотивации к адаптации, законотворчество, конфликт ценностей, религиозные организации.

Современный этап исторического развития характеризуется динамичной сменой глобальных тенденций в миграционных процессах – от относительно равномерного миграционного движения к его радикальным формам. Сегодня в мире насчитывается более 60 миллионов людей, вынужденно покинувших свои дома, что в 1,5 раза больше, чем было в 2005 году. Люди оставляют места своего проживания по разным причинам: одни спасаются от вооруженных конфликтов и их последствий, другие – в поисках лучшей жизни и больших экономических возможностей.

Массовые потоки мигрантов нарушают стабильность в принимающих государствах, приводят к снижению уровня жизни коренного населения, способствуют возникновению межэтнических конфликтов, росту преступности, распространению терроризма, наркотиков, эпидемий. В настоящее время миграционные процессы нередко используются для достижения внешнеполитических целей путем шантажа других государств с применением технологий так называемых «гибридных войн» в рамках реализации модели «контролируемого хаоса».

Проблема внешней миграции особенно обострилась в настоящее время в Европе, которая переживает самый крупный миграционный кризис со

времен Второй мировой войны. По данным Международной организации по миграции, с начала 2015 года в Европу прибыло около 1 миллиона беженцев и иных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Поданы ходатайства о предоставлении статуса беженца от более 800 тысяч человек [1]. Большинство желающих получить статус беженца в наиболее развитых странах Евросоюза являются гражданами Сирии, Афганистана и Ирака. Значительное количество прошений поступает также от трудовых мигрантов. В результате члены Евросоюза начали оперативно разрабатывать и реализовывать комплекс мер по усилению пограничного и миграционного контроля, ужесточать порядок приема беженцев. Однако эти меры являются недостаточными без решения главного вопроса – прекращения вооруженных конфликтов и установления мира и благополучия в этих регионах. Эту мысль Российская Федерация транслирует мировому сообществу на самых разных международных площадках.

По последним статистическим данным ООН, в 2013 году число мигрантов в мире составило 232 млн человек, что на 57 млн человек больше, чем в 2000 году. В десятку ведущих стран по количеству принимаемых мигрантов входят 5 европейских государств, включая Российскую Федерацию (2 место), Германию (3 место), Францию (7 место) [2].

Одновременно в странах, принимающих мигрантов, регулярно проявляются протестные настроения со стороны мигрантов и коренного населения. Самые передовые теории и практики регулирования миграционных процессов, культурно-языковой интеграции мигрантов не в полной мере справляются с возникающими угрозами национальному единству европейских стран.

Мировой опыт свидетельствует, что для обеспечения отраслей рыночной экономики рабочей силой требуется развитая инфраструктура услуг, включающая государственные, общественные и частные организации. Ее наличие является одним из ключевых показателей цивилизованного развития государства. Тем более, это верно применительно к трудовой миграции, поскольку речь идет о сфере услуг, непосредственно затрагивающей жизнь и судьбы миллионов людей как граждан Российской Федерации, так и иностранных государств, оказывающей непосредственное влияние на темп и стабильность экономического развития и уровень безопасности государства.

На 35-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 28 октября 2010 г. принят Модельный закон «О деятельности частных агентств занятости», который рекомендован государствам СНГ в качестве образца для разработки аналогичных национальных законодательных актов.

Разработка аналогичного проекта уже некоторое время назад велась рабочей группой в рамках Совета Федерации Российской Федерации, и на

состоявшихся 21 мая 2009 года в Совете Федерации Парламентских слушаниях указанный проект в целом был одобрен. С учетом изложенного, считаем целесообразным завершить разработку проекта федерального закона, определяющего роль, сферу деятельности, права и обязанности частных агентств занятости и других механизмов эффективного регулирования трудовой миграции

В связи с принятием Федерального закона от 24.11.2014 г. № 357-ФЗ, разрешившим иностранным гражданам из стран СНГ трудовую деятельность на основании патента не только у физических, но и у юридических лиц, российским работодателям стало заметно проще привлекать иностранную рабочую силу. В свою очередь, для иностранных граждан, несмотря на существенное увеличение при оформлении патента различных единовременных выплат, процесс трудоустройства на основании патента тоже облегчился.

Однако по-прежнему осталась не в полной мере урегулированной проблема, связанная с организацией процессов подбора работодателем подходящего работника среди множества трудовых мигрантов и поиска мигрантом устраивающего его места работы и оформления трудовых отношений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для решения данной проблемы полагаем необходимым поручить законодательным и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации принять меры по оказанию заинтересованным объединениям работодателей необходимого содействия в организации предоставления комплекса, востребованных услуг, связанных с подбором подходящих лиц из числа трудовых мигрантов для трудоустройства на вакантное рабочее место и с содействием трудовым мигрантам в поиске и трудоустройстве на устраивающую его вакансию.

Россия – вторая в мире страна по количеству принимаемых мигрантов. По данным Федеральной миграционной службы, на территории России с различными целями находятся 10,2 миллиона иностранных граждан. Только в результате последствий государственного переворота и гражданской войны на Украине на территорию России прибыло более 1 миллиона беженцев. Однако, в отличие от Европы, это не привело к возникновению миграционного кризиса в нашей стране.

Во многом это связано с тем, что за последние годы в Российской Федерации были приняты меры правового и организационного характера, нацеленные на упорядочение миграционных процессов, повышение их прозрачности, на противодействие нелегальной миграции и связанным с ней негативным явлениям.

В 2012 году была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которой сформулированы цели, принципы, задачи реализации миграционной политики, ее основные направления и механизмы.

В рамках реализации первого этапа Концепции (2012–2015 годы) были внесены изменения в федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О гражданстве Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «О беженцах», в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», а также в иные нормативные правовые акты.

В частности, был ограничен въезд для нарушителей миграционного и трудового законодательства. Усилена ответственность за организацию незаконной миграции, а также за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан, введена уголовная и административная ответственность за фиктивную регистрацию и постановку на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства. В 2014–2015 годах за различные нарушения российского законодательства выдворено более 200 тысяч иностранных граждан и закрыт въезд в Российскую Федерацию более чем для 1,1 миллиона человек.

Страны-члены ЕС серьезно обеспокоены проблемами неконтролируемого потока мигрантов с Ближнего Востока, стремящихся в Европу и пытаются найти пути решения урегулирования миграционного кризиса.

В России же миграция идёт не из далёких стран, а из собственных регионов, в первую очередь национальных, и из стран СНГ, которые ещё недавно были частью нашей страны. Это обстоятельство существенно влияет на миграцию.

В начале 2014 года вследствие широкомасштабного применения военной силы в Донецкой и Луганской областях, а также ухудшения политической и экономической ситуации на Украине и пессимистических ожиданий населения относительно ее развития резко возросла вынужденная иммиграция украинских граждан в Российскую Федерацию.

Прибывающим гражданам Украины была предоставлена возможность легализовать свое правовое положение в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» либо обратиться за убежищем в соответствии с Федеральным законом «О беженцах».

Сравнительно правовой анализ применения действующей редакции Федерального закона «О беженцах» с правоприменительной практикой предоставления убежища в России выявил и ряд недостатков этого Закона.

В нем имеется ряд пробелов, в основном, процессуального характера, не позволяющих эффективно рассматривать ходатайства о признании беженцем, некоторые нормы нелогичны и сложны для понимания, что создаст в настоящее время проблемы при реализации Закона.

В этой связи, на наш взгляд необходимо ускорить принятие Федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации» и внесении необходимых изменений в ряд законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием этого Федерального закона.

Что касается слома традиционных мотивационных механизмов, то ситуация в России и на Западе совпадает. У нас, также как и у них, мигранты живут обособленно, и социально коммуникационная мотивация к адаптации не работает. У нас, также как на Западе, не работает и экономически карьерная мотивация к адаптации. Правда, по прямо противоположной причине. В отличие от развитых стран наши мигранты не охвачены системой социальных гарантий, возможностей для карьеры у них нет никаких. Причина проста. Работодателю мигрант нужен исключительно как дешевая, неквалифицированная рабочая сила, и ни в каком социальном лифте для мигрантов он просто не заинтересован. В силу своего правового положения мигранты не могут воспользоваться «общероссийскими» социальными лифтами. В результате, если на Западе мигрант не заинтересован в минимальной карьере, потому что ему и без нее хорошо, а серьезную карьеру ему сделать трудно, то у нас у рядового мигранта нет возможности сделать никакую карьеру. С точки зрения мотивации к адаптации, результат один – мотивация к адаптации отсутствует [3].

Существует у нас и ценностный конфликт. Большинство наших мигрантов – это мусульмане. Причина демографическая – именно в мусульманских районах страны основной прирост населения. Конечно, то обстоятельство, что эти регионы являются частью нашего государства или входили в него в недавнем прошлом существенно и смягчает конфликт. Многие жители Кавказа осудили, например, развязное поведение своей молодежи. Но все-таки этот конфликт существует даже с частью мигрантов из регионов России.

Еще острее он в случае с мигрантами из южных стран СНГ, т.к. за последние годы ослабли или утеряны связи с русской культурой, знание русского языка. Новые государства, для того чтобы подчеркнуть свою независимость, делали упор в своей культурной и образовательной политике не на общность с Россией, а на различие. В результате в среде мигрантов велик процент тех, кто не только не знает русского языка, но и не воспринимает, а зачастую и не принимает нашу систему ценностей, т.е. находится в том самом ценностном конфликте, который мы описывали выше. Более того, жестокая эксплуатация мигрантов создает опасность превращение ценностного конфликта в социальный.

Еще одно наше отличие от Европы состоит в том, что значительная часть мигрантов в России находятся здесь временно и не собираются жить постоянно. Поэтому они не заинтересованы в полной интеграции в российское общество, от них можно ждать лишь частичной адаптации. Но ведь от

них иного и не ждем. Нам нужно всего лишь, чтобы наше взаимодействие не превращалась в постоянный конфликт, чтобы стороны видели друг в друге людей, с которыми можно и нужно взаимодействовать на дружеской основе. И эту задачу необходимо решить.

Россия имеет одно важное преимущество перед Европой – у нас гораздо легче запустить духовную мотивацию. Дело в отличие российского ислама от европейского. В Европе ислам – это религия мигрантов, т.е. людей, находящихся в ценностном конфликте с коренным населением. В результате, в исламе выделяются и подчеркиваются различия с мировоззрением коренного населения. Появляется почва для радикального ислама. Религия становится не объединяющим, а разъединяющим фактором, мировоззренческим основанием для противопоставления людей друг другу. В России ислам является традиционной религией. Он существует у нас уже тысячелетие в непосредственной близости с другими религиями: язычеством, иудаизмом, христианством. Естественно, что российский ислам выработал в себе толерантность к другим религиям. Поэтому само наличие в России исламской традиции не позволяет мигрантам монополизировать права на ислам, не позволяет исламу превратиться в религию чужих, и тем самым, препятствует распространению радикального ислама.

В этих условиях исламские организации России естественным образом (исходя из своей традиции) могут запустить духовный мотивационный механизм. Необходимо сконцентрировать внимание на решении этой задачи. Конечно, все это сработает только при условии, что мигранты видят духовных лидеров именно в представителях традиционного ислама, т.е. если будет пресечена или минимизирована деятельность радикальных исламских организаций. Но это проблема не только исламских организаций, но и всего общества и государства [4].

Какой же вывод можно сделать относительно России? В России, также как и в Европе не работают традиционные мотивации для адаптации. Более того, большинство мигрантов не собираются жить в России постоянно, что еще более снижает их мотивацию к адаптации. Но зато наличие своего традиционного ислама значительно упрощает формирование духовной мотивации к адаптации. Правда для того, чтобы эта мотивация сработала, общество вместе с российскими мусульманами должно противостоять радикальному исламу. И главное: должны быть созданы механизмы адаптации, чтобы мотивация не разбивалась о невозможность ее реализовать.

Библиографический список

1. URL: <http://korrespondent.net/world/3582441-oon-za-hod-status-bezhentsa-v-evrope-zaprosyly-800-tysiach-chelovek>
2. Пресс-релиз ООН. – URL: www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf.

3. Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. – М., 2010. – С. 36.

4. Выхованец, О.Д. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России / О.Д. Выхованец, А.В. Прохорова, Ю.К. Савинкова, М.В. Старчак, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2014.

[К содержанию](#)